

© Б. В. ЛАШОВ

СЕВЕРНЫЕ ЭТНОСЫ И ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО

В тундровой и лесотундровой ландшафтных зонах России на протяжении ряда веков проживает преобладающая часть коренных малочисленных народов Севера (КМНС): саамов, ненцев, энцев, нганасан, селькупов, долган, эвенов, чукчей, эскимосов и др. Численность населения этих народов колеблется от нескольких десятков тысяч человек (ненцы — более 40 тыс.) до 2 тыс. чел. (эскимосы, нганасаны).

Основу их жизни издавна составляет присвоение готовых продуктов природы — вылов рыбы, охота на диких животных, птиц, морских млекопитающих, пушных зверей, а также выпас оленей. Эта деятельность различных групп коренных северян исторически предопределила главные черты их как особых этносов.

В развитии перечисленных (традиционных) видов деятельности в последние десятилетия произошли большие изменения, касающиеся ресурсной базы, технологии, экономики отраслей. Эти изменения ослабили связь северных этносов с традиционной «кормящей средой», но и сейчас занятость значительной части населения КМНС в указанных отраслях, прежде всего в оленеводстве, остается важным фактором сохранения многих черт их этнической принадлежности.

До начала XX в. хозяйство коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в основном было натуральным. При этом указанные отрасли в разном соотношении сочетались в каждом хозяйстве, обеспечивая население коренных северян продуктами питания, материалами для строительства жилищ, изготовления упряжи, инвентаря, одежды, обуви и др. Но в качестве главной товарной отрасли в большинстве случаев выступал пушной промысел. Шкурки пушных зверей пользовались большим спросом как в промышленных центрах России, так и в Европе.

В советский период все эти отрасли получили развитие в колхозах, совхозах и включались в товарную сферу, выполняя планы по продаже государству мяса и шкур оленей, рыбы, пушнины. С 1960-х гг. производство и продажа этой продукции стимулировались существенным повышением заготовительных и закупочных цен, закупкой продукции по месту ее производства — в самих хозяйствах. Несколько позже началось применение новых высокоуловистых орудий промысла рыбы, современного охотничьего снаряжения, механического наземного вездеходного, водного транспорта, малой авиации, радиосвязи, а также навигаторов. В ряде случаев, особенно в рыболовстве, охотничьем и пушном промыслах, это привело к существенным изменениям в технологии и организации производства. В рыболовстве и промыслах возросли производительность индивидуального труда, его эффективность. Деятельность в этих отраслях потеряла традиционный характер. В больших масштабах развилось браконьерство, которым стали заниматься многие жители сельских и городских населенных пунктов. Результатом этого явилось оскудение промысловых ресурсов. Вылов некоторых наиболее ценных видов рыбы в водоемах Ненецкого автономного округа с 1990 г. сократился в 8 раз и более [2, с. 205]. Аналогичная ситуация наблюдается в других районах

Крайнего Севера [3, с. 51—57]. Подобные изменения в наименьшей степени коснулись оленеводства. Оно в отличие от других отраслей сохранило выработанную веками технологию и организацию производства с распространенным кочевым образом жизни и таким образом фактически остается единственной отраслью традиционной деятельности КМНС этой территории.

Реформирование экономики страны на рыночной основе привело к наиболее радикальным изменениям в хозяйстве коренных малочисленных народов Севера. Пушной промысел как вид профессиональной деятельности практически перестал существовать, что явилось следствием резкого снижения спроса на пушнину как на внутреннем, так и на внешнем рынке. На стабильном уровне остается лишь спрос на шкурки соболя. Рыбный промысел коренного населения традиционно базируется на освоении ресурсов внутренних водоемов (рек и озер) и прибрежных вод северных морей, запасы которых существенно снизились. В морском судовом промысле КМНС практически не участвуют. На рыболовных судах используется рабочая сила, привлекаемая со стороны. Морской зверобойный промысел в целях сохранения ресурсной базы и выполнения международных соглашений строго лимитирован в ориентации лишь на удовлетворение внутренних потребностей КМНС.

Сокращение объемов производства в указанных отраслях привело к обострению проблемы занятости среди коренных северян. Эта проблема в скрытом виде существовала уже несколько десятилетий, а в 60—70-х гг. прошлого века были предприняты попытки ее решения на основе развития нетрадиционных для КМНС отраслей — молочного животноводства, клеточного пушного звероводства. С развитием рыночных отношений продукция этих отраслей оказалась невостребованной или экономически неэффективной. Эти отрасли в хозяйствах коренных малочисленных народов практически перестали существовать. К 2002 г. лишь около 30 % населения было занято в традиционных отраслях. Только в оленеводческих районах эта доля в общей численности занятых повышалась до 40—45 %. Таким образом, сегодня оленеводство остается главной отраслью в традиционной сфере занятости КМНС рассматриваемой территории и по существу единственной отраслью, сохраняющей традиционную технологию и организацию производства.

Выработанные веками технология и организация оленеводства, весьма эффективные в условиях натурального хозяйства, оказались неэффективными в условиях работы на рынок.

Преимущества оленеводства как отрасли пастбищного животноводства в условиях натурального хозяйства таковы:

- продукция отрасли потребляется в свежем виде в самом хозяйстве по месту производства (и проживания);
- нет необходимости в создании хранилищ продукции, в глубокой переработке мяса;
- не требуется затрат на строительство и эксплуатацию животноводческих помещений;
- отсутствуют затраты на заготовку, транспортировку кормов;
- почти отсутствует потребность в использовании механического транспорта.
- нет затрат, связанных с реализацией продукции, доставкой ее потребителю.

В таких условиях в издержках на производство абсолютно преобладают затраты живого труда, которые в благоприятный по погодным условиям и ве-

теринарной обстановке год составляют примерно 0.8—0.9 ч/час на 1 кг мяса (в уб. весе). Другие прямые затраты минимальны. При наличии 250 оленей семья может получать в год до 3—3.1 т мяса и достаточное количество сопутствующей продукции (шкуры и др.).

Ситуация радикально меняется, когда отрасль начинает работать на рынок. Возникают затраты на транспортировку продукции к местам потребления. В большинстве случаев главным транспортом выступают вертолеты, поэтому расходы на их аренду часто становятся сопоставимыми с доходами от реализации вывозимой продукции. Проблему составляет и хранение продукции в местах убоя оленей. Чтобы загрузить арендуемый вертолет, надо подготовить партию продукции: подогнать оленей, охладить, заморозить, сохранить полученное мясо. Оборудованные хранилища ввиду их кратковременного и одноразового использования и сложностей энергообеспечения обычно отсутствуют, поэтому в периоды оттепелей продукция портится, теряет свои потребительские качества и ценность.

Экономику оленеводства можно рассмотреть на примере хозяйства «Ерв» Ненецкого автономного округа (НАО), удаленного от Нарьян-Мара (административного центра и главного потребителя продукции) на расстояние до 200—220 км.

Названное хозяйство представляет собой кооператив индивидуальных (семейных) собственников оленей, ведущих традиционный кочевой образ жизни. Средняя семья оленевода состоит из 4 чел.

Обеспеченность семей оленями зависит от наличия пастбищ и количества пастухов в семье и хозяйстве в целом. В настоящее время хозяйство «Ерв» использует все имеющиеся пастбища, выпасая около 9 тыс. оленей. В среднем на семью приходится 250 оленей. Поскольку семья с одним пастухом не может обеспечить круглогодовой и круглосуточный выпас 250 оленей, то на основе родственных или соседских связей произошло объединение 3—4 семей для совместного выпаса животных в одном стаде с поголовьем в 1000—1100 голов. Такое соотношение пастухов и выпасаемых оленей для данной территории считается наилучшим, и оно практически выдерживается в названном хозяйстве. Как отмечалось выше, от 250 голов оленей может быть получено до 3—3.1 т мяса. Из этого количества семьей оленевода на рынок может быть поставлено приблизительно 2—2.3 т мяса. В НАО в 2011 г. первичная цена мяса у переработчика (без субсидий) равнялась 110 руб./кг. В этом случае выручка от реализации мяса не превысила бы 220—253 тыс. руб. и не покрыла бы затрат на аренду вертолета МИ-8 для доставки мяса покупателю (около 260 тыс. руб.). Но, кроме этого, каждое семейное хозяйство должно также покрывать свою долю общих расходов СХПК «Ерв». Ситуация существенно улучшается лишь благодаря масштабной государственной поддержке отрасли. В 2011 г. за счет бюджетных субсидий закупочная цена на мясо была повышена со 110 до 180 руб./кг, что увеличивало денежные доходы семьи в среднем до 400—450 тыс. руб. При этом хозяйству «Ерв» было возмещено 40 % затрат на транспортировку продукции. Также из государственных источников хозяйство получило по 400 руб. за каждого сохраненного оленя основного стада. Таким образом, общий размер государственной помощи в расчете на 1 кг реализуемого мяса составил 180—200 руб. В итоге хозяйство смогло покрыть свои расходы, но средний денежный заработок оленевода не превысил 13—15 тыс. руб. в месяц, тогда как в целом по НАО средняя заработная плата достигла 50 тыс. руб.

Численность северных оленей на 1 января (тыс. голов)

Название района	1990 г.	2000 г.	2007 г.	2011 г.	2011 г. / 1990 г., %
Российская Федерация	2260.0	1196.0	1445.6	1571.1	69.5
Ненецкий автономный округ	186.0	122.1	166.3	172.5	92.7
Ямало-Ненецкий автономный округ	490.5	504.7	631.4	665.2	135.6
Ханты-Мансийский автономный округ*	47.1	26.5	27.5	35.5	75.4
Бывший Таймырский автономный округ	77.1	40.6	57.2	72.5	94.0
Бывший Эвенкийский автономный округ*	30.0	5.0	4.8	—	—
Республика Саха (Якутия)	361.0	156.2	169.3	200.3	55.5
Чукотский автономный округ	491.0	92.5	180.0	195.4	39.8
Бывший Корякский автономный округ	150.3	31.4	28.6	—	—

Примечание. *Районы, не относящиеся к рассматриваемой зоне.

Подобная картина наблюдается в других оленеводческих районах Крайнего Севера. Но во многих регионах она хуже, о чем свидетельствуют данные Росстата о динамике поголовья северных оленей России.

Как видно из данных таблицы, за первые годы реформ поголовье оленей в стране уменьшилось почти в 2 раза. В последующем при государственной поддержке отрасли оно несколько увеличилось и к началу 2011 г. составило 70 % от его численности в 1990 г. Наибольшее снижение поголовья оленей произошло в Дальневосточном федеральном округе — в главных оленеводческих районах страны — в Чукотском автономном округе (ЧАО) и в Республике Саха (Якутия), где в настоящее время количество оленей составляет соответственно 39.8 и 55.5 % от его поголовья в 1990 г. В то же время в Ненецком автономном округе численность оленей к настоящему времени почти восстановлена (92.7 %), а в Ямало-Ненецком она намного превзошла былую (135.6 %) и предельно-допустимую (см. таблицу).

Анализ причин сложившейся ситуации указывает на различие экономических условий хозяйствования. Сегодня отрасль развивается не там, где есть свободные пастбищные ресурсы, а там, где идет промышленно-транспортное освоение территории. Если раньше влияние развивающейся на Севере промышленности рассматривалось преимущественно с позиций ухудшения естественных условий хозяйствования, то сегодня следует указать и на прямую связь процесса освоения территории с созданием некоторых экономических условий для развития оленеводства. К числу этих условий необходимо отнести:

- заселение территории и развитие системы населенных мест, включающей города и рабочие поселки, создают емкий и устойчивый местный рынок для сбыта продукции оленеводства, без чего в современных условиях производство вряд ли целесообразно;

- формирование транспортной инфраструктуры, облегчающей и удешевляющей решение вопросов доставки продукции к местам потребления;

- повышение доходов местных бюджетов и создание возможностей разработки и реализации целевых программ развития отрасли;

- участие промышленных предприятий в закупке продукции в местах убоя оленей и вывозе ее собственным транспортом за свой счет, а также ока-

зание предприятиями спонсорской помощи техникой, стройматериалами, транспортными услугами и др.;

— создание в относительно крупных населенных пунктах возможностей размещения предприятий по комплексной переработке исходной продукции оленеводства и поставки на внутренний и внешний рынки высококачественных пищевых и других товаров с высокой долей добавленной стоимости;

— образование новых рабочих мест для возрастающей доли населения КМНС, не занятой в традиционных отраслях.

В свете изложенного выше с учетом емкости используемых пастбищ, а также наличия и доступности рынков сбыта продукции, ближайшие перспективы развития отрасли по крупным районам представляются в следующем виде.

Европейский Север. Поголовье северных оленей в 2010 г. составило 312 тыс. голов, в том числе в НАО — 172 тыс. голов. Пастбищные ресурсы используются почти полностью. Численность оленей стабилизируется.

Ямало-Ненецкий автономный округ (660 тыс. голов). Численность оленей превышает проектную «оленеемкость» пастбищ на 200—300 тыс. голов. В перспективе в связи со снижением качества пастбищ существует вероятность уменьшения поголовья оленей.

Якутия (201 тыс. голов) и Чукотка (312 тыс. голов). Сдерживают развитие отрасли проблема рынка сбыта и дороговизна транспортировки продукции на большие расстояния. При огромных пастбищных резервах перспективы развития товарного оленеводства остаются ограниченными и больше, чем где-либо, определяются размерами государственной помощи.

Таймыр. Поголовье «одомашненных» оленей ограничено (68 тыс. голов). Здесь вышеуказанные общие проблемы дополняются проблемой нерегулируемого роста стада дикого оленя (предположительно около 0.8—1.0 млн голов), ограничивающего возможности традиционной оленеводческой деятельности. Как и в других случаях, развитие отрасли невозможно без политических решений, учитывающих этнический фактор.

Освоение Севера, ускорение технического прогресса в различных областях жизни и деятельности людей, расширение сферы рыночных отношений оказывают многообразное воздействие на положение КМНС. Совершенствование орудий и средств промысла ухудшает состояние ресурсной базы деятельности северных этносов, вытесняет традиционные методы организации производства и изменяет уклад жизни, уменьшает долю населения, занятого в традиционных отраслях. В том же направлении действует фактор включения традиционных отраслей в сферу рыночных отношений. Как отмечалось, в настоящее время доля населения КМНС, занятого в традиционных отраслях, лишь в оленеводческих районах достигает 45 %, снижаясь в других районах и оставаясь в среднем на уровне 30—33 % [1, с. 13—15]. С увеличением численности населения КМНС ситуация не улучшится.

Расширение сферы занятости малочисленных северных народов за счет нетрадиционных отраслей (образование, коммунальные услуги, торговля и др.), пространственное рассредоточение населения с выходом его за пределы «своей» территории ведут к утрате некоторых черт этнической принадлежности, к ослаблению чувства общности, к снижению доли лиц, владеющих языком своей национальности. У разных народов эта доля колеблется в пределах от 50—65 до 33, снижаясь иногда до 13 % [1, с. 397—465].

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что осознание коренным населением своей этнической принадлежности во все большей степени про-

исходит не на основе чувства единения проживанием и деятельностью на общей территории, общения на своем, присущем данной группе населения, языке, а на психологической основе. Соответственно этому этническая политика, включая ее экономическую составляющую, должна строиться с должным учетом этого фактора, с большим акцентом на уровень образования, на функционирование культурных автономий, ассоциаций. В данном случае она должна быть более дифференцированной в контексте изменяющихся реальных условий жизни каждого из коренных малочисленных народов Севера.

Список литературы

- [1] Коренные малочисленные народы Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2005. Т. 13.
- [2] Лашов Б. В. Рынок и традиционное хозяйство коренных малочисленных народов Севера // Изв. СПбГАУ. 2012. № 27.
- [3] Лашов Б. В., Лашов В. В. Крайний Север: автономные округа и малочисленные народы (социально-экономический очерк). М.: АСТ-ПРЕСС, 2008.

Санкт-Петербург
Shaudit@mail.ru
Государственный
университет им. А. С. Пушкина

Поступило в редакцию
26 февраля 2013 г.

Изв. РГО. 2013. Т. 145. Вып. 5

© А. К. САЛМИН

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕДКАХ ЧУВАШЕЙ

Введение. Существует несколько версий этногенеза чувашей соответственно географии перемещения их предков [7, 15, 29]. На сегодня наиболее приемлемых теорий три — болгарская, суварская и угорская. Автор этих строк исходя из источников придерживается суварской (савирской) теории [27, 28, 44]. Но, главное, пока исследователи не единодушны в определении древнейшего времени и пространства исхода предков чувашей. Предки чувашей савиры (варианты: *сеперы*, *сипиры*, *сувары*) в Европу пришли с юга Западной Сибири. Тогда они обитали в угорско-иранской среде. Время ухода савиров из Сибири логично отнести ко времени после распада праугорского единства, точнее — к середине I в. до н. э. Именно тогда из-за сильных изменений климатических условий предки савиров двинулись на запад.

Основная часть. Термин *сипыр* как наименование этнической группы в Западной Сибири бытовал до последних веков. Настало время, — писала в середине XX в. З. Я. Бояршинова, — отказаться видеть в термине «Сибирь» привнесенное извне (монголами или русскими). «Этнической группой, носившей название „сипыр“ (сёвыр, сабир), были предки древних угров, вступив-

© **Б. В. Лашов.** Северные этносы и традиционное хозяйство.

Ставится вопрос о более полном учете в экономической и этнической политике государства глубоких изменений, происходящих в хозяйствах и жизни коренных малочисленных народов Севера.

© **B. V. Lashov.** Northern ethnic groups and traditional economy.

The question is raised about the full account of the profound changes taking place in the economic life of the indigenous peoples of the North in the economic and ethnic policy of the state.